

Дмитрий Брикман

Людмила Улицкая

Владимир Познер

Андрей Максимов

Борис Гребенщиков

Владимир Войнович

Михаил Лабковский

Виктор Шендерович

Александр Городницкий

Светлана Крючкова

Константин Райкин

Владимир Яковлев

Михаил Эпштейн

Вероника Долина

Эдуард Кузнецов

Лев Рубинштейн

Аркадий Арканов

Александр Генис

Марк Брикман

Игорь Губерман

Ефим Шифрин

Дина Рубина

Борис Акунин

Рубен Гальего

Антон Носик

Юлий Ким

Детский недетский вопрос

Кто я?
Где растет счастье?
Зачем люди боются?
Что такое талант?
Нужно ли верить в сказки?
Зачем мы живем?
Зачем надо жениться?

Дмитрий Брикман
Детский недетский вопрос

«Питер»

2021

УДК 316.61
ББК 60.553.5

Брикман Д.

Детский недетский вопрос / Д. Брикман — «Питер», 2021

ISBN 978-5-00116-375-6

В 2006 году известный израильский фотохудожник Дмитрий Брикман придумал программу «Детский недетский вопрос», которая стала галереей портретов разных людей. Исповедальных, очень личных портретов. В этой передаче, отвечая на простые, незамысловатые и очень важные детские вопросы «Кто я?», «Что такое успех в жизни?», «Можно ли доверять людям?», «Зачем вообще всё?», люди раскрываются по-новому, иногда неожиданно даже для самих себя. Герои этой книги — Борис Акунин, Владимир Войнович, Александр Генис, Александр Городницкий, Борис Гребенщиков, Игорь Губерман, Вероника Долина, Юлий Ким, Светлана Крючкова, Михаил Лабковский, Андрей Максимов, Антон Носик, Владимир Познер, Константин Райкин, Дина Рубина, Людмила Улицкая, Виктор Шендерович, Ефим Шифрин и другие взрослые — известны всем, но такими, какими вы их увидите в этой книге, вы их не видели никогда. «Детский недетский вопрос» — это книга портретов. «Детский недетский вопрос» — это книга-зеркало. «Детский недетский вопрос» — это просто очень увлекательное чтение.

УДК 316.61
ББК 60.553.5

ISBN 978-5-00116-375-6

© Брикман Д., 2021

© Питер, 2021

Содержание

От автора	7
Борис Акунин	9
Аркадий Арканов	14
Марк Брикман	18
Владимир Войнович	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Дмитрий Брикман
Детский недетский вопрос

© ООО Издательство «Питер», 2020

От автора

Эта история началась в 2006 году, во время второй ливано-израильской войны. Взрослые очень нервничали – долетят или не долетят ракеты до Тель-Авива, и мой младший, тогда восьмилетний сын Миша, глядя на это, спросил: «А зачем люди воюют?» Я начал было ему объяснять суть арабо-израильского конфликта, но по ходу разговора понял, что вопрос был на порядок глубже и серьезней, чем мой ответ. Я собрал несколько детских вопросов и с идеей интервьюировать взрослых, задавая им эти самые вопросы, пришел к журналистке Лиоре Ган, работавшей на израильской государственной радиостанции РЭКА, ведущей вещание на русском языке. Лиора идею поддержала, и в течение нескольких лет мы делали программу «Детский недетский вопрос», которая выходила в ночном эфире. Потом мы запустили передачу в видеоформате, и теперь она выходит на youtube-канале «Детский недетский вопрос».

Вначале для программы я собирал вопросы своих детей. Даже не столько собирал, сколько просто обращал внимание. Вглядывался в них. Именно вглядывался, потому что поначалу они не кажутся какими-то сложными или глубокими. Но это только на первый взгляд. Мы так устроены, что эти поразительные вопросы пропускаем мимо себя, не слышим их. Потом друзья стали приносить мне вопросы своих детей, потом внуки пошли, потом на адрес передачи стали приходить письма со всего мира...

Формат передачи очень прост: в студии ведущий и гость. Обыкновенная конфигурация интервью. Необычно лишь то, что ведущий задает не свои вопросы, а вопросы детей: «Кто я?», «Что такое совесть?», «Что такое дружба?», «Зачем люди носят маски?», «Что такое честь?», «Что такое талант и зачем он дается людям?», «Зачем мы живем?» и т. д. И называет возраст ребенка. Последнее, кстати, очень важный момент. Дело в том, что все мы... дети. Да-да, я не оговорился. Каждый взрослый человек – это ребенок, просто обернутый в социальные и карьерные статусы, покрытый шрамами от ударов, которые ему нанесла жизнь, придавленный комплексами нереализованности, уставший от жизни... Такая своеобразная матрешка. Но внутри нее, в самой сердцевине, сидят те самые трехлетние мальчик или девочка, задавшие когда-то вопрос «Кто я?» и не получившие на него ответ. И есть шанс, что прозвучавший в передаче детский вопрос пробьет все обертки и доберется до внутреннего ребенка. Далеко не всегда это происходит, слишком уж много на нас слоев накручено, но если происходит, то тогда удастся услышать его ответ. А если я задам тот же вопрос, но от себя, то ответ наверняка получу от взрослого, сформированного средой человека. И это будет совсем другая история.

Перед вами портреты 25 известных людей, о которых, я думаю, вы узнаете что-то, чего не могли бы узнать из других бесед с серьезными взрослыми журналистами, задающими серьезные взрослые вопросы. Но помимо этого, перед вами еще и волшебное зеркало. Поэтому, если в процессе чтения у вас вдруг появится желание остановиться, задуматься, заглянуть в себя и спросить своего внутреннего ребенка, как бы он ответил на тот или иной вопрос, пожалуйста, не отказывайте себе. Остановитесь, задумайтесь, загляните и спросите. И тогда, вполне возможно, вы и о себе узнаете что-то такое, о чем даже и не подозревали.

P. S. Когда выйдет эта книга, я возьму лист бумаги, напишу на нем слова благодарности, приду с этим листком в Иерусалим к Стене Плача и вложу его в трещину в древнем камне Стены. А написано на листе будет следующее: «Спасибо моим родителям Борису и Тамаре, без вас вообще ничего не было бы. Спасибо моей жене Ольге за очень и очень многое. Спасибо моим детям – Юле, Даниле, Майе, Мише, вы меня много чему в жизни научили. Спасибо тем, кто на разных этапах этой истории принимал в ней участие и помогал ее создавать, – Татьяне Барской, Константину Гаёхо, Вячеславу Ганелину, Игорю Горелику, Владу Граусбарду, Александру Гур-Арье, Александру Гутницкому, Юлии Дробкиной, Алле Дубровской, Инне

Ерёменко, Ирине Ивановой, Полине Капшеевой (Лиора Ган), Павлу Коновалову, Анне Кузнецовой, Андрею Максимову, Гелене Пейсиковой, Александру Ронкину, Вадиму Усманову, Евгению Финкелю, Дмитрию Чацкому, Ивану Якимову».

Дмитрий Брикман

Youtube-канал «Детский недетский вопрос»

Борис Акунин (Григорий Чхартишвили)

Григорий Чхартишвили – писатель, ученый-японист, литературовед, переводчик, общественный деятель. Наиболее известен циклом романов «Приключения Эраста Фандорина», написанным под псевдонимом Борис Акунин. Также публиковался под литературными псевдонимами Анна Борисова и Анатолий Брусникин.

13 лет, мальчик: «Гелия Александровна, как вас зовут?» Как вас зовут: Борис Акунин или Григорий Чхартишвили?

Меня зовут Григорий Чхартишвили. Борис Акунин – это псевдоним.

Как появился этот псевдоним?

Писатели часто берут себе псевдонимы. Для этого бывают разные причины. Иногда писатель хочет скрыть свою личность, и такой мотив у меня тоже был. Иногда писатель под разными именами пишет по-разному, мне это тоже знакомо. У меня есть книжки, подписанные «Григорий Чхартишвили». Это нехудожественная литература, эссеистика. У меня есть книжки, подписанные «Борис Акунин» – это развлекательная литература, беллетристика. Писал я и под другими псевдонимами. Каждый раз, когда ты берешь другое имя, ты становишься несколько другим человеком. Этому я научился в Японии. У японцев есть такая традиция: когда японец чувствовал, что ему нужно менять свою жизнь, он брал себе другое имя. С этого момента до некоторой степени он становился другим человеком. Полезная практика, всем рекомендую.

Вы взяли псевдоним Акунин. В нем два кандзи: «аку» и «нин». «Аку» – это «зло», «нин» – это «человек». То есть злодей. Зачем вы хотели скрыться за злодеем?

В серии романов, которые я тогда задумал, меня интересовал феномен Зла в разных его проявлениях. Я понимал, что мой главный герой всегда будет одним и тем же, а его оппонентами будут разные злодеи – злодеи крупные, потому что мелкое зло, с которым мы сталкиваемся каждый день, не очень опасно, оно легко различимо. Меня же интересовало харизматичное зло. Я изучал его, поэтому мне хотелось создать студию злодейства и галерею таких акунинов.

10 лет, мальчик: «Что такое плохо?»

Мне трудно коротко ответить на этот вопрос, потому что я сам в нем долго разбирался и для этого мне пришлось написать толстый роман «Аристонмия». Аристонмия – это наука лучшего. В романе говорится о том, что такое «лучше» и что такое «хуже». Что такое, с моей точки зрения, добро и что такое зло.

В человеческой жизни есть смысл. Не все с этим согласны, это не абсолютная истина. Но если тебе хочется, чтобы он был, – значит, он есть. Смысл человеческой жизни в том, чтобы пройти некий путь. И чтобы этот путь был не вниз, а вверх. Чтобы человек нашел и развил в себе то ценное, что в нем есть, а худшее подавил и нейтрализовал.

Я думаю, что каждый человек представляет собой уникальное сокровище. Заключается оно в том, что каждый из нас обладает талантом, то есть потенциально умеет делать что-то лучше всех на свете. И проблема в том, чтобы в себе найти то, для чего ты создан. Мы не можем знать, что это такое. Это может быть очень тонкая и специальная вещь. Все, что помогает человеку найти этот дар, – это движение к лучшему. Все, что ему мешает, – движение к худшему, зло. Трагедия человеческой жизни состоит в том, что 99,9 % людей уходят из мира,

в себе этого дара не обнаружив, так и не поняв, для чего они родились на свет, не согрив ни себя, ни окружающего мира.

9 лет, мальчик: «Что такое талант и зачем он дается людям?»

Талант – это то, что в тебя заложено с рождения. Как его найти – самая интересная задача, которая есть в мире и которой никто всерьез не занимается. Именно поэтому главной областью человеческой деятельности должна являться педагогика. К каждому ребенку нужно относиться бережно, как к потенциальному сокровищу, в нем нужно разбираться. Вся существующая педагогика построена неправильно. Детей учат в школе для того, чтобы вколотить в голову определенный набор знаний, невзирая на индивидуальность каждого из них. Вокруг ребенка должно быть несколько опытных преподавателей, которые с раннего возраста пытаются понять, к чему у него склонность. Когда-нибудь в будущем, я уверен, образование будет построено таким образом.

В моем первом детективном романе «Азазель» все построено на этом: там существует учебное заведение, в которое берут самых обычных детей с улицы и с раннего возраста начинают в них разбираться. У одного талантливее всего тело, у другого мозг, у третьего – художественное чутье, а четвертый может быть от природы щедро одарен даром любви, возможно, самым ценным из всех талантов. Где он проявляется, там становится тепло и радостно. Каждого из детей направляют в правильную сторону, помогают ему развиваться, и в конце концов ты получаешь счастливого человека, который себя нашел, который сознает свою ценность, выполняет свою миссию.

Вы счастливый человек?

Безусловно, сейчас я гораздо более счастливый человек, чем в детстве или юности. Мне вообще кажется, что представление о детстве как о безмятежной поре жизни – это глубокое заблуждение. Это период очень тревожный, наполненный страхом, неуверенностью, непониманием всего вокруг. Если человек с ностальгией вспоминает свое детство, скорее всего, его жизнь сложилась плохо и неправильно. Я не хотел бы вернуться ни в какой момент своего прошлого. У меня всегда было ощущение, что все самое главное впереди. Я и сейчас с интересом смотрю в свое будущее, хотя мне уже немало лет. Старость – еще одно сокровище, пока не обнаруженное человечеством. Люди не умеют пользоваться этим даром. Вся наша цивилизация как минимум последние сто лет заточена на культ молодости.

13 лет, мальчик: «Почему люди боятся стареть?»

Потому что они неправильно ориентированы. Повсюду они видят несчастных, больных, несостоявшихся людей, которые неправильно прожили свою жизнь и не научились обращаться со старостью. Когда ты стареешь, ты каких-то вещей лишаешься, в том числе тех, что мучили тебя всю жизнь, и что-то приобретаешь. И сконцентрироваться нужно не на том, что ты теряешь, а на том, что ты получаешь, потому что получаешь ты всегда больше. Ты избавляешься от многих бесов и страхов. Ты становишься спокойнее, мудрее, ты лучше понимаешь людей.

Вообще, чтобы разобраться в какой-то сложной проблеме, мне нужно написать об этом книжку. Мне хотелось бы написать роман о старости.

4 года, мальчик: «Зачем вообще всё?»

Всё затем, чтобы найти в себе самое ценное, вырастить это, выпестовать и получить от жизни удовольствие. Это для меня и есть жизнь. У меня нет вопроса, зачем я появился на свет.

13 лет, мальчик: «Можно ли зайти в компьютерную игру и стать одним из ее героев?» Если бы вам предложили написать сценарий компьютерной игры, что бы это было?

Я очень люблю компьютерные игры, играю в них каждый день. Я придумал бы разные компьютерные игры. Главным образом, квесты, потому что мне интересны такие игры, которые заставляют тебя шевелить мозгами. Но и бегалки, и стрелялки – сражение с какими-то злодеями. Обязательно была бы опасность, риск виртуальной смерти, вылета из игры, потому что если ты играешь в рискованные игры, это должен быть настоящий риск. Играя в такую игру, я хотел бы играть в нее за деньги, чтобы в момент проигрыша мне это чего-нибудь стоило, чтобы в случае неудачи я понес бы некий ущерб. А в плане сценария я стал бы работать со своим героем, Эрастом Фандориным.

9 лет, мальчик: «Почему я родился в это время?» В какое время вы хотели бы родиться?

Меня устраивает мое время. Я считаю, что я родился в правильное время и в правильной стране, потому что она, меняясь, дала мне возможность меняться самому и к моему возрасту прожить пять или шесть разных жизней. Сейчас интересно быть ребенком или молодым человеком, потому что доступ к информации, к знаниям удобнее и быстрее, жизнь стала более вариативной. Благодаря развитию технологий есть возможность не тратить время на простые и скучные вещи.

Мальчик спросил: «Почему нельзя залезть в фотографию?» Представьте, что вы можете оказаться в каком-то историческом событии. Что это было бы?

Я бы много кого спас – Пушкина в первую очередь. Андрея Дмитриевича Сахарова вовремя отвел к врачу. Если бы в 89 году Сахаров не умер, а остался бы жив, то Борис Николаевич Ельцин так не распоясался бы несколько лет спустя. У него не стало камертона, по которому он мог бы сверяться. Будь Сахаров жив, не было бы ни войны в Чечне, ни других «удовольствий».

Я встретился и поговорил бы с теми, с кем жил в одно время, но не сделал этого, потому что был молодой идиот или не знал о них. Например, с Надеждой Яковлевной Мандельштам. Она была одинокая забытая старуха, а я был студент и бездельник, занимался всякой ерундой, мы проходили мимо друг друга, а сейчас мне очень о многом хотелось бы ее расспросить.

4 года, мальчик: «Кто такой дурак?»

Дурак – это человек, не способный к отвлеченному мышлению, который не учится на своих ошибках, которому нужно наступить на грабли и получить по лбу и все равно не понять, что этого делать не надо, а потом он наступит еще раз.

13 лет, мальчик: «Во что ты не веришь?»

Я ни во что не верю. Мне для всего нужно доказательство. Вера – это не мое.

5 лет, девочка: «Я не врушка, я сочинитель. А ты врушничает?»

Конечно, вру, и часто. Должен сказать, что у лжи и у вранья напрасно плохая репутация, потому что способность врать – одно из базовых условий цивилизованности и воспитанности. Мы все врем, потому что не хотим кого-то обидеть и причинить другому боль. Надо смотреть, что это за ложь и ради чего она.

13 лет, мальчик: «Хорошо ли стесняться?»

Плохо. Когда человек стесняется, он зажимается, это его парализует. Для того чтобы человек не стеснялся, он должен себя найти, почувствовать, обрести уверенность в себе. Это долгий и трудный процесс, и многие люди до конца жизни не могут вскарабкаться на эту ступеньку.

3 года, девочка: «Что такое честь?»

Это самоуважение. Это когда человек не делает каких-то стыдных поступков, потому что для него важно выглядеть достойно в собственных глазах.

Вы человек чести?

Стараюсь им быть.

6 лет, мальчик: «Я вот купил тебе подарок. А что ты мне подаришь?» Представьте, что вы Бог или самый богатый человек в мире и можете подарить мальчику все что угодно: умения, знания, деньги. Что бы это было?

Везучесть. Это самый драгоценный подарок на свете. Когда ты чего-то не заслужил, а тебе это все равно досталось. Это такой праздник, что ничего радостнее на свете не бывает.

Вы везучий человек?

Тьфу-тьфу-тьфу, пожаловаться я не могу. По моему опыту, если надо вытянуть один шанс из десяти, я не вытяну. А если один из трех, то вытяну.

9 лет, девочка: «Почему Иерусалим такой важный город?» Что бы вы стали писать в Иерусалиме?

Не знаю, Евангелие какое-нибудь. Я не могу этого заранее сказать. Мне надо чувствовать место. Свой первый дом за пределами России я долго искал. Я точно знал, что он должен быть именно за пределами России, потому что на определенный этап своей работы я должен выпасть из своего привычного окружения. Кроме того, я должен не слышать русской речи, чтобы она не вмешивалась в мой текст. И мне очень нравилось бывать на севере Италии, в районе озер. Но побывав в одном месте, в другом месте, я понял, что в Италии не напишу ничего. Совсем. У меня там просто ступор. Я искал во многих, многих местах и нашел одно конкретное место на севере Франции, где почувствовал: здесь правильное для меня место. Я человек не мистического склада. Но, безусловно, что-то такое есть, и всякий писатель вам это скажет. Потому что с каждым из нас происходили удивительные истории и приключения, которые можно объяснить совпадениями, но это неинтересно, а интереснее считать это сигналами, что есть нити, которые откуда-то тянутся и что-то с чем-то соединяют. Это греет душу.

15 лет, девочка: «Есть ли такая вещь, как судьба?»

Наверное, есть, но нас это не должно интересовать. Вы хотите знать, какого числа и от чего вы умрете? Нет. Зачем вам это нужно? Так жить будет неинтересно. Ты свое прокукарекай, а там пусть хоть не рассветает.

5 лет, девочка: «Зачем нужна правда?»

Правда нужна в первую очередь тебе самому, чтобы избежать самообмана. Если ты в чем-то не разобрался и знаешь, что ты себя обманываешь, но все равно идешь по этому пути, это для тебя закончится ущербом, травмой.

А что такое правда?

Я сейчас пишу историю Российского государства, и меня вопрос исторической правды очень занимает, потому что наша история вся залеплена выдумками, притом такими старыми, что они часто воспринимаются как неоспоримый факт. А начинаешь разбираться, читать документы и понимаешь, что это придумано вот тогда-то и с тех пор вошло в традицию. Я занимаюсь историей, и у меня есть представления о том, что такое хорошо и что такое плохо, у меня есть свои политические взгляды. Так вот, правда должна состоять в том, чтобы я не позволял своим взглядам влиять на изложение. Даже если мне очень хочется что-то обосновать или вытянуть. А если я вижу, что нет для этого оснований, я должен держать себя в руках.

Когда речь идет о войне и воюют две силы, то давайте исходить из того, что правды нет ни у той, ни у другой стороны. Взаимоистребление и безумство оправдать ничем нельзя. Правды там не ищите. «Не убий» – вот это правда.

В целом же правда у каждого своя. Надо оперировать понятием справедливости, она для всех общая. Это баланс неких правд. Без этого не может быть ни закона, ни правового государства.

8 лет, мальчик: «Зачем люди воюют?»

Люди воюют, потому что человечество находится на низкой стадии развития. Мы пока представляем собой варварское зрелище, мы друг у друга что-то отбираем, мы убиваем и едим живые существа, сдираем с них шкуру, мы делаем множество вещей, которые нашим потомкам через сто-двести лет будут казаться невероятной дикостью, как нам сегодня кажется работорговля. Война из той же сферы – это болезнь роста человечества, из которой мы еще не вышли.

8 лет, мальчик: «Зачем читать книги?»

Чтение художественной литературы дает человеку то, что не может дать никакой другой вид искусства. Это волшебное превращение, возможность прожить чью-то жизнь: Андрея Болконского, Наташи Ростовской, Анны Карениной. Ни кино, ни компьютерные игры, ни музыка – вообще ничто тебе этой возможности не даст. Поэтому я уверен, что художественная литература останется.

Моя мать, учительница, была очень хитрой. Она говорила: «Вот там наверху стоят книжки для взрослых. Чтобы я близко тебя там не видела». И конечно, когда она уходила, я залезал на верхнюю полку, все оттуда тайно читал и ставил на место. Я прочитал все, что она хотела.

13 лет, мальчик: «Что такое успех в жизни в мире взрослых?»

Я считаю, что успех – это когда ты нашел свой путь в жизни. Если ты почувствовал, что встал на эту серфинговую доску и едешь на гребне волны, считай, что твоя жизнь удалась. Все остальное имеет второстепенное значение.

12 апреля 2018 г.

Аркадий Арканов

Аркадий Арканов – писатель, сатирик, драматург, сценарист, поэт-песенник, актер, телеведущий.

Долгие годы вы исследуете вопросы юмора. Вопрос от девочки 6 лет: «Где живут смешинки?»

Смешинки селятся прежде всего в человеческом мозгу. Они рождают в человеке то, что мы называем чувством юмора. Есть много других смешинок, которые живут на нашем теле, но это смешинки не умные, не интеллектуальные. Можно пощекотать пяточку, и человек начинает смеяться. Для меня же главные смешинки те, которые расположены в человеческом мозгу. Как говорится, «юмор – это степень человеческого интеллекта».

5 лет, мальчик: «А где прячутся страшилки?» Где в вас прячутся страшилки, что вас пугает?

Я хочу начать с того, что страшилка – это прежде всего то, что мы сами себе создаем. Не может из ниоткуда вдруг взяться страшилка. И как только мы себе эту страшилку создадим, так она над нами висит, и довлеет, и время от времени нас посещает. Очень часто человек в любом возрасте начинает верить в приметы, которые, с его точки зрения, помогают избежать встречи со страшилками. И он начинает привязываться к этим приметам. И если, не дай бог, он не соблюдает верность каким-то приметам, то именно оттого, что он сам себя начинает убеждать в неприятных, а иногда и страшных последствиях, они очень часто случаются.

А у вас есть приметы?

Не скрою, у меня тоже есть. Ну, скажем... Я вообще ложусь спать поздно. И у меня есть главная примета: я перевожу следующий день на всех домашних календарях, а у меня их несколько – висящие, передвижные, всякие календари, я перевожу следующий день ровно тогда, когда часы показывают полночь. Раньше передвинуть не могу – такая у меня примета. Позже могу. И только после этого я позволяю себе идти спать. Казалось бы, глупость, но, извините, я с малых лет к этому привык.

Или, скажем, есть одна грустная примета: все домашние часы должны идти и показывать время. Так случилось, что когда-то, много-много лет назад, я купил часы; в них кончилась батарейка, и они остановились. И в день, когда ушла из жизни моя мама, я обратил внимание, что эти часы показывают именно то время, когда она прекратила свое существование. И я даже после этого написал такое четверостишие для себя:

Не забывайте заводить часы,
Часы должны идти, вы мне поверьте.
Часы, которые остановились,
Обозначают дату вашей смерти.

Поэтому для меня важно, чтобы все часы в доме (а у меня их много) шли. Или, если они уже не работают, необходимо избавиться от них. И моя жена помогает мне в этом. Она знает мою точность в отношении часов, и если вдруг что, она тут же меняет батарейку. Поэтому все часы в моем доме ходят.

Или если я, скажем, ложусь спать и снимаю обувь, я должен ее снять таким образом, чтобы оба ботинка стояли рядом, параллельно, и чтобы ни один не высовывался по отношению к другому. Ну, знаете, ровно по одной линии. Казалось бы, какая-то чушь, бред сивой кобылы.

Но у человека есть склонность верить в приметы. Причем некоторые это не скрывают, а некоторые скрывают.

9 лет, девочка: «Что такое совесть?»

Наверное, сколько существует цивилизованное человечество, столько существует и понятие совести.

Но оно меняется.

Оно меняется, безусловно. Но для меня совесть – это отношение к другому человеку или к нескольким людям сразу, при котором я не стремлюсь добиться интеллектуальной или физической победы над ним или над обществом, причем тем способом, который унижает достоинство этого человека или этого общества. Мы должны быть равноценны с точки зрения его пребывания на земле и моего пребывания на земле. Независимо от того, кто какой пост занимает, кто чего добился на сегодняшний день. Для меня это главное.

12 лет, мальчик: «А что такое пошлость?»

Отвечу кратко, не своими словами. Один философ уже много веков тому назад сказал: «Человек, который впервые сравнил женщину с розой, – гений. Человек, который потом бесконечно повторяет это выражение, – пошляк».

15 лет, мальчик: «Что такое кураж?»

Кураж – это самозавод. Это ключик от самого себя, и когда вы чувствуете, что ваша энергия уходит, вы можете вставить его, повернуть и завести себя...

А как это сделать?

Это нужно делать головой. Нужно подкручивать себя самого всякий раз. Я помню, когда мой сын занимался фехтованием, а уже он стал кандидатом в мастера по рапире, его тренер сказала мне: «Он очень талантливый рапирист, но он не добьется высоких результатов. Сказать почему?» Я говорю: «Почему?» – «Его очень огорчают поражения и не радуют победы». Я помню, он проводил бой с одним мальчиком и явно выигрывал, а потом в финале сдал ему этот бой. Я говорю: «Что ты сделал?» А он сказал: «Папа, мне неловко было выигрывать у этого парня, потому что он круглый сирота, мне его было жалко». Вот исходя из этого тренер сказала: «Из него не получится спортсмен, настоящий победитель». Можно с этим соглашаться, можно не соглашаться, но как сказал когда-то чемпион мира по шахматам Борис Спасский, «чемпионом мира может стать только тот шахматист, у которого внутри душа убийцы». Для него не должно быть никаких сожалений, когда он садится за доску. Он должен абстрагироваться от того, кто перед ним. Он должен знать, что у него одна задача – выиграть честным путем эту партию.

Наверное, все-таки правильно, что ваш сын не стал спортсменом.

Я очень этому рад.

Я с ним не знаком, но подозреваю, что человеком он стал точно хорошим. Кстати, вопрос от девочки 5 лет: «А вы хороший человек?»

Не знаю, хороший я или плохой. Об этом судить тем, кто будет меня помнить, и большинство определит мою степень хорошесть или нехорошесть. Когда-то великий американский писатель Эрнест Хемингуэй на вопрос «Что такое настоящий писатель?» ответил: «Настоящий писатель – это тот, кто в своей жизни написал хотя бы один стоящий рассказ». Его спросили:

«А что такое стоящий рассказ?» И он сказал: «Это рассказ, который попал точно в душу хотя бы одному человеку из всех, кто прочитал». Этот человек уже может считать себя писателем.

Так что хороший я или нехороший – на этот вопрос ответить не могу. И, к сожалению, не смогу присутствовать при ответе своих потомков.

Хорошо, я упрощу вопрос. Мальчик, 3 года: «Кто я?» Кто вы?

Я – человек, родившийся достаточное количество лет тому назад, и если посчитать вероятность моего появления на свет, то она практически равна нулю. Любопытно представить себе, что где-нибудь в восьмом поколении до меня супружеская пара моих предков не состоялась и они вдруг разошлись по каким-то причинам, и я конкретно уже не появлюсь. И это величайшее счастье, ощутить себя на этом свете в один прекрасный момент. Я знаю очень многих людей, которые любят свои дни рождения. Празднуют их, зовут гостей, получают подарки. Я стараюсь не отмечать свой день рождения. Если кто-то помнит, поздравит, зайдет – ради бога, приходите. Но специально праздник из этого делать не могу. Потому что моей заслуги в том, что я именно такого-то числа в таком-то году появился, никакой нет. Великий чемпион мира по шахматам Михаил Моисеевич Ботвинник, когда ему исполнилось 70 лет, с утра взял и уехал на реку, на байдарках катался, один. И когда он вернулся, было 11 вечера, там уже все собрались, ведь 70 лет чемпиону мира. «Михаил Моисеевич, что ж такое, у вас же сегодня такой день, а мы вас ждем сидим, где вы были?» На что он сказал: «Не вижу никаких собственных своих заслуг в том, что 70 раз вместе с Землей прокрутился вокруг Солнца». Идеальный ответ.

То есть у вас нет ответа на этот вопрос, кто вы?

Я – один из многих миллиардов, населяющих нашу планету.

6 лет, девочка: «Какого цвета твой клоун?»

Мой клоун, как правило, разноцветный и очень ярких цветов. Красный, белый, зеленый – необязательно, чтобы это было гармоничное сочетание. Но когда клоун выходит в темном, даже если он замечательный артист, он меня уже не радует. Клоун должен обладать большим количеством ярких цветов. Одно появление такого разноцветного человека на арене цирка или в вашей жизни сразу вызывает радостную улыбку. Таким для меня был мой друг, величайший артист Юрий Владимирович Никулин.

6 лет, мальчик: «Я вот купил тебе подарок. А что ты мне подаришь?» Представьте, что вы можете подарить мальчику все что угодно, у вас неограниченные возможности.

Я прежде всего подошел бы к мальчику и сказал: «Мальчик, подумай – чего ты хочешь сегодня? Я не знаю, чего ты захочешь завтра. Чего ты хочешь сегодня?» И вот что бы мне мальчик ни ответил, я бы выполнил любое его желание, потому что для меня подарок – это то, что доставляет человеку настоящую, истинную радость.

Представим иначе: я шейх, я готов подарить вам все что угодно. Чего вы хотите?

Подарите мне, пожалуйста, материальную возможность в случае необходимости помогать моим друзьям, моим близким. Помогать закрывать те дыры, которые возникли в их жизни, таким образом, чтобы им было приятно, что кончилась пора этих ужасов и началась нормальная жизнь, и чтобы ни мне, ни моей семье от этого подношения не стало хуже. Жертвовать – это искусственное понятие. Жертвовать ради кого-то благополучием своей собственной семьи не следует. Но счастье, когда ты имеешь возможность, не нарушая этого благополучия, помочь человеку. Вот для меня это высшее наслаждение.

То есть вы попросили бы: «Подари мне счастье помогать другим».

Да. Правильная формулировка.

8 лет, мальчик: «Зачем мы живем и почему умираем?»

Прежде всего для того, чтобы в результате нашего существования на свет появилось новое. Новые люди.

Ну хорошо, появилось. В двадцать лет стал отцом, и что, все остальное уже не важно?

Нет, эта цель основная. Чем бы человек ни занимался, чтобы он ни делал, но все-таки главное – это продолжение рода.

Кроме этого?

А что еще кроме этого?

Для чего живете вы, Аркадий Михайлович Арканов?

Я живу для того, чтобы после меня осталось потомство. И второе: чтобы я честно и правильно, с моей точки зрения, реализовал то, чем наградила меня природа. Если я слесарь, очень хороший, и все это говорят, я должен до конца своих дней быть честным хорошим слесарем.

Даже если вам хочется стать поваром?

Вы можете себя попробовать поваром. Но вы можете бросить свое слесарное мастерство при одном условии: если вы вдруг поняли, что вы, оказывается, повар гораздо более высокого уровня, чем слесарь. Вот тогда можно позволить себе перейти из одной ипостаси в другую. Но в принципе нужно прежде всего делать то, что ты делаешь лучше, чем окружающие тебя люди. Независимо от того, чем ты занимаешься.

То есть живем мы для того, чтобы делать то, что нам дано?

То, что нам дано. Делать честно и правильно. И, по возможности, хорошо.

2 марта 2015 г.

Марк Брикман

Марк Брикман – художник по свету музыкальной группы «Аквариум».

В начале передачи я должен сказать, что мы с Марком не однофамильцы. Марк – это мой дядя, поэтому обращаться друг к другу мы будем на «ты».

Первый вопрос относится к твоей профессии. 15 лет, мальчик: «Что такое кураж?» Я представляю себе театр без куража, когда актеры вывозят спектакль на профессионализме. Рок-концерт без куража я не представляю.

Отчего же? Бывает. Я видал и музыкантов, играющих «с холодным носом», видал и художников по свету, освещающих рок-концерты «с холодным носом».

А у тебя это было?

И у меня такое бывало тоже.

Так все-таки что такое кураж?

Это когда нос горячий.

Хороший ответ, но хочется расширенной версии.

Когда чувствуешь, что конкретно над тобой открывается окошко в небесах. Вот это – кураж.

Замечательно. 13 лет, мальчик: «Что такое творчество?» Твое творчество очень... специфично, скажем так. Творчество скульптора, фотографа, художника можно сохранить. А твое творчество рождается на сцене и умирает, когда выключается последний прожектор. Это даже снять невозможно, я много раз пытался.

Позволю себе не согласиться. В 2005 году была прекрасная серия твоих фотографий «„Аквариум“ в свете Марка Брикмана».

Но она все равно не передавала того, что я видел.

Любая съемка любого творческого акта не передаст полностью того, что происходит в процессе. Никогда такого не было.

А все-таки что такое творчество?

Это когда через дырку в небесах к тебе рука протянулась.

(Смеется.) Замечательно, Марик, тогда продолжим тему. 9 лет, мальчик: «Что такое талант и зачем он дается людям?»

Не уходя далеко от образа окошка в небе, отвечу так: талант – это когда небесная рука с тобой постоянно. А дается талант для того, чтобы другие люди видели, что эта дырка в небе есть и что, в принципе, она у каждого своя. Просто отнюдь не каждый голову наверх поднимает.

Это ответ. Поехали дальше. Вопрос из книги Михаила Дымова «Дети пишут Богу». Твой тезка Марк, первоклассник, спрашивает: «Может ли хватить детства на всю жизнь?»

Может. И я – тому пример. Речь не об инфантилизме, а о том, чтобы сохранить детский, ясный, незамутненный взгляд. У меня это получилось. Благодаря чему я могу заниматься тем, чем занимаюсь.

То есть тебе не мешает, что ты убеленный сединами ребенок?

Нет, не мешало никогда. Иногда я оглядывался на себя и спрашивал: «Ну чего ты делаешь-то? Мальчишка!», а потом думал: «Ну а что? Все нормально!»

Тебе можно только позавидовать! Тогда такой вопрос. 4 года, мальчик: «Кто такой дурак?»

Хороший вопрос. Дурак – это тот, кто застрял в мальчишестве, но не отдает себе в этом отчета. Или же можно сформулировать так: дурак не воспринимает жизнь адекватно.

Принимается. 5 лет, девочка: «Почему надо ходить только по дорожкам?»

Травку жалко.

А ты всегда ходишь по дорожкам?

Стараюсь, кстати.

А если подходить к вопросу не буквально, а философски?

Тогда наоборот, очень не люблю ходить по дорожкам и обожаю нарушать правила. Вот есть в моей профессии какие-то законы смешивания цветов, допустим, и я обожаю нарушать их. Иногда получается очень даже здорово.

То есть ты считаешь, что ребенку надо сказать: «Ходи не по дорожкам?»

Я бы сказал ребенку: «Ходи там, где ты считаешь нужным».

7 лет, мальчик: «Папа, а хорошо быть знаменитым?» Ты общаешься со звездами рок-н-ролла, наверняка имел возможность понаблюдать за ними.

Как правило, большинству знаменитостей поначалу это нравится. Потом мешает. Если это нормальные люди. Но, как говорится, noblesse oblige, положение обязывает. И артисту после концерта, когда уже ноги не ходят, руки отваливаются, все равно приходится тащиться на интервью.

А с твоей стороны, это удача – стать знаменитым – или нет?

В той степени, в которой я стал знаменитым, – это удача. Потому что, конечно, приятно, когда тыходишь в зал и идешь к себе за пульт, а тебя встречают аплодисментами и после концерта абсолютно незнакомые люди подходят и благодарят.

А стремиться к этому надо?

Конечно, надо!

9 лет, мальчик: «Что мы любим – сначала слова или сразу всю песню?»

Не могу ответить на этот вопрос конкретно по очень простой причине. Одному мальчику могут нравиться тексты, другому – музыка. А третий мальчик не слышит ни текстов, ни музыку, он воспринимает ощущение. Вот у меня все строится на восприятии ощущения – есть оно или нет. Сначала нужно ощутить всю песню целиком. Составляющие – это уже потом.

Стёпа, 2-й класс: «Почему, когда любишь, всё нравится, даже яичница?»

Любовь – это жизнь. Жизнь без любви – это полужизнь, послежизнь, может быть, преджизнь. Когда ты любишь, стало быть, ты живешь, а раз ты живешь, значит, тебе необходимы атрибуты жизни, в том числе и яичница.

Поехали дальше. 7 лет, мальчик: «Что такое дружба?»

Это когда вам друг без друга плохо, а друг с другом хорошо. Когда больше никто не нужен. О! Вот что такое дружба! Да, это абсолютное заполнение друг другом.

После рекламы 6-летний мальчик спросил: «Что такое неземное удовольствие?»

Для меня неземное удовольствие – это моменты творчества. Это, опять же, та дырка в небе, откуда тебе протягивается рука. Все остальные удовольствия земные.

Последний вопрос. 13 лет, мальчик: «Если существует судьба, что тогда зависит от человека?»

Знаешь, древнегреческие боги все до одного, вплоть до Зевса, боялись Ананке – Судьбу. Что же тогда зависит от человека?... От человека зависит выбор этой судьбы.

Человек выбирает судьбу? Это не предназначение?

Нет, предназначение – это совсем другое. Ты можешь жить и никогда не узнать своего предназначения. И с большинством людей как раз именно это и происходит, они не открывают свое окно в небо, понимаешь? А судьба – это то, что ты выбираешь в переломный момент жизни. От тебя зависит выбор твоей судьбы.

Это ответ. Спасибо.

5 июля 2012 г.

Владимир Войнович

Владимир Войнович – писатель, драматург.

Владимир Николаевич, в девяносто пятом году вы неожиданно стали художником. Начнем вопросы с этой стороны вашего творчества. 6 лет, девочка: «Ну каким цветом нарисовать себя?»

Я рисовать начал рано, едва достигнув пенсионного возраста. Впервые я нарисовал себя оранжевым цветом. Потом я его подправлял и пытался привести к более естественному оттенку, но у меня не получилось. Вот так оранжевый и остался.

А что случилось, почему вы ни с того ни с сего взяли кисточку и стали рисовать?

Впал в детство, вероятно. Если серьезно отвечать, то когда мне исполнилось 62 года, в один из дней я сел за компьютер и понял, что не хочу писать. Я даже сам удивился, потому что все эти годы не мыслил своей жизни без письма. А тут сижу и понимаю, что мне скучно. У меня есть замысел, я знаю, о чем писать, но как представлю, сколько миллионов раз надо тукнуть по клавишам компьютера, становится просто неинтересно этим заниматься. Я стал смотреть на стены и увидел картину, которую подарили моей жене ее студенты. Они купили на Измайловском рынке натюрморт – розы на окне. Я смотрю и понимаю, что мне в этой картине что-то не нравится. А когда осознал, что именно, побежал в соседний писчебумажный магазин и купил ученический набор красок, семь маленьких тюбиков. Взял изменил фон, цветы не тронул, и увидел, что картина заиграла. Я так удивился! Тогда я попробовал сам себя нарисовать. И в процессе увидел, что мне удастся передать мое нелепое сложение. Но пока я писал свой портрет, кончились белила. Но надо же доделать! Побежал в магазин, опять купил такой же набор тюбиков, дорисовал. А краски остались. Думаю: ну тогда надо еще что-то попробовать. И так все время: то краски оставались, то кончались некстати. И я просто сошел с ума. Три года не писал никакие буквы.

Вообще не писали?

Вообще. Где-то, может быть, маленькие заметки по ходу каких-то дел, но в основном писал только картины. Понимаете, они мне снились просто, я вскакивал ночью зарисовывать образы. Или снились те, которые я не кончил, и ночью приходило решение, как надо. Для меня самого это было неожиданно. А поскольку я писал маслом на бумаге, работы стопкой не сложишь, надо куда-то все раскладывать, чтобы сохло... И я гвоздями прибивал эти бумажки к стене. И, конечно, когда мои друзья, которые неделю назад были у меня, пришли и увидели эти завешенные стены, они не поверили, что это я написал. Сначала они говорили: «Ты что, с ума сошел?» Потом стали приглядываться: «Да, вообще ничего так». Потом пришла ко мне одна галеристка и говорит: «Я хочу вашу выставку». Я долго сопротивлялся, был уверен, что она предложила лишь потому, что знала меня в другом виде искусства. Но все-таки с большим страхом согласился.

Когда же открылась выставка, оказалось, что и зрители, и художники отнеслись ко мне как к живописцу гораздо снисходительнее, чем ко мне относились как к писателю. Вы даже представить не можете, как меня ругали литераторы, проклинали, говорили, что я бездарный, что я антисоветский, что я антинародный и все, что я пишу, окажется скоро на свалке истории.

Я потом понял, что в живописи гораздо больше возможностей. Дело в том, что в живописи можно быть примитивным художником и это будет кому-то нравится, а в литературе нельзя быть примитивным писателем.

Вопрос, немного связанный с изобразительным искусством, я его очень люблю. Мальчик спросил: «Почему нельзя залезть в фотографию?» Если бы у вас была возможность оказаться в любой момент истории в качестве зрителя или участника, какое событие вы бы выбрали?

Я хотел бы присутствовать при своем рождении.

Заикнуть ситуацию?

Да.

6 лет, мальчик: «А чего я боюсь?» А чего вы боитесь?

В шесть лет я боялся темноты. Я жил в деревне и, когда прочел рассказы Гоголя, страшно боялся, что выйду по известным делам ночью, а на меня нападут черти. А сейчас я даже не могу придумать, чего я боюсь.

Мальчик 8 лет спросил у мамы, когда они читали «Старика Хоттабыча»: «А почему Волька отказался от дворца?» Надо ли отказываться от дворца?

Если отвечать по-взрослому, то надо отказываться, потому что его обслуживание стоит очень дорого. Дворцы, вообще-то говоря, вышли уже из моды.

Я усложню задачу. Представьте, что вам предложили жить во дворце с обслугой, вам не надо его содержать. Просто живите во дворце и ездите в лимузинах. Вы согласились бы?

Это, конечно, соблазнительно, но если взять мой характер, то я бы стеснялся жить во дворце и ездить в лимузине. Я даже когда купил первый «Запорожец», то стеснялся прохожих, что я вот еду на машине, а они пешком идут. Понимаете? Поэтому во дворце мне тоже было бы жить неприятно.

Хорошо. Сейчас мы немного поменяем формат, и перед детским вопросом я буду приводить цитату из ваших книг. Ставить ее в контекст вопроса. Вот первая цитата: «Я честью дорожу, но совесть ставлю выше». И к ней два вопроса. 9 лет, девочка: «Что такое совесть?» и 3 года, девочка: «Что такое честь?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.